

Artykuły, rozprawy

Статьи, публикации

Владимир А. Бобков
Илья Я. Левяш

Национальна академия наук Беларуси

Логика глобального реализма

Logika globalnego realizmu

У подножия маяка темно

Нынешний финансово-экономический кризис не вписывается в существующую экономическую теорию, а капиталистическую практику он поразиł наповал: мы видим растерянность в руководстве США, западноевропейских государств и других ведущих мировых держав. Известные модели циклического развития производства вновь оказались не востребованными. Как и всегда, кризис нагрянул внезапно, во время блаженного наслаждения лидеров мировой экономики хозяйственными триумфами. «Философия хорошей погоды», сформулированная в документах ведущих международных организаций и ангажированных экспертов, говоря словами классика, «крахнула».

Сегодня ученые, политики, деловые люди ищут причины кризиса и пути выхода из него. Но появляются все новые и новые труднообъяснимые вопросы. Почему, например, резервный фонд США озабочен выпуском не реальных, а суррогатных (спекулятивных) денег? Откуда парадокс: денег по-монашески мало в реальной экономике – у человека труда и производственного капитала, но вопиюще избыточно – у топ-менеджеров (их премии в 300 раз больше зарплаты) и фараонов финансовых пирамид? Агнцем на публичное заклятие оказался некий Мэйдоф с капиталом в 50 млрд. Долларов, но судьбы кто?

«У подножия маяка темно». На уровне явлений невозможно понять, что суть дела – не в деньгах, а в их *назначении*. Испокон веков деньги были символом и инструментом одной, но пламенной шекспировской страсти: «Что вижу? Золото? Ужели правда? // Сверкающее, желтое... // чтоб черное успешно сделать белым, // уродство – красотой, зло – добром, // трусливого – отважным, старца – юным, // а низость – благородством». Ф. Ницше называл такую страсть «волей к власти», а Ф. Достоевский – «чеканенной свободой». Нынешняя вакханалия вокруг «золотого тельца» – это следствие, очевидное «у подножия маяка», а в лучах его прожектора предстает подлинная *причина, масштабы и глубина* глобальной драмы. Требуют объяснения ее корневая система, природа выросшего из нее древа и плодов не только его зла, но и, как это ни парадоксально, добра.

На наш взгляд, в поиске причин кризиса и разработке стабилизационной стратегии все внимание концентрируется *только на экономике, в отрыве ее от политики и социального управления*. Поэтому называемые причины кризиса не вполне убедительны, а предлагаемые меры по выходу из него – не всегда эффективны. Мы поставили для себя задачей рассмотреть финансово-экономический кризис в историко-философском, политическом и социальном измерениях, как *системное* явление, обусловленное закономерностями развития в глобализирующемся мире, и поискать как природу и причины кризиса, так и некоторые направления выхода из него. Мировой опыт свидетельствует: крупные общественные явления можно объективно и предметно рассмотреть лишь в прожекторе таких наук, как история, философия, экономика, социология, политология, социальное управление.

Природа кризиса, или капитал как двуликий Янус

В ситуации нашего времени не слышно победных фанфар по поводу «стабильного развития» международного капитала, и легче услышать марксов вывод о том, что что «вся история есть не что иное, как непрерывное изменение человеческой природы», и в основании этого процесса – *«порождение человека человеческим трудом»*¹.

Генератором становления и развития цивилизации, ее движения от одной исторической ступени к другой является производительность общественного труда, его «сеятеля и хранителя», или «человеческого капитала». Этот капитал – человекотворческое ядро расширенного воспроизводства общественного богатства, и он характеризуется образовательным и профессионально-квалификационным уровнем работников, способностью и готов-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-ое изд. – т. 19. – с. 20.

ностью общества повышать их производительность и доходы, вносить все более растущий вклад в социально-экономическое развитие.

Такое понимание сущности и роли «человеческого капитала» – продукт длительного развития. На заре индустриальной цивилизации с ее массовым производством и универсальным обменом возникла необходимость в адекватной оценке труда и его продуктов. А. Смит – шотландский экономист и философ XVIII в. разработал теорию *трудо*вой стоимости. Действительная стоимость товара складывается из компонентов классической триады – земли, труда и капитала. Смит был сторонником «невидимой руки» – свободной конкуренции. Это была определенная реалья экономики того времени с ее относительным балансом мелких и средних товаропроизводителей. Более того, классик романтически полагал, что их конкуренция должна быть подчинена принципу «симпатии», близкому золотому правилу гуманизма: человек человеку – не средство, а *самоцель*.

Маркс не разделял иллюзии своего предтечи, но воспринял трудовую теорию стоимости как ключ к пониманию исторического смысла и значения противоречивого, но все же синтеза труда и производственного капитала – синтеза, способного обеспечить *реальную экономику*. Однако Маркс видел, что капиталистическая форма все более подавляет содержание и обесценивает смысл труда. Получая 20% прибыли, писал он, капитал дремлет, получая 50% – просыпается, а в перспективе 100–200% прибыли «нет такого преступления, на которое он не пойдет даже под страхом виселицы».

В такой оценке Маркс был не одинок, и ее образно представил хорошо известный читателю бельгийский писатель XIX в. Ш. де Костер в своей «Легенде об Уленшпигеле» (1867 г.). Название книги этимологически означает «сову и зеркало...это ваше, правящие, зеркало глупостей, нелепостей и преступлений целой эпохи...На чём основывается ваша политика с тех пор, как вы властвуете над миром? На резне и бойне...Сова – это политик, который надевает на себя личину свободомыслия, неподкупности, человеколюбия и вонзает нож в спину...целому народу. Сова – это купец, который разбавляет вино водой, который торгует недоброкачественным товаром»².

Чем более иссякали возможности получения сверхприбылей за счет природных ресурсов, тем сильнее объектом эксплуатации становился труд. Его роль в экономической жизни, социальный и моральный престиж неуклонно обесценивались, в том числе – и это следует признать – в советском обществе. Вот как видит эту тенденцию автор фундаментального труда «Развитие цивилизации в Америке» М. Лернер: «Деградация идеи труда знаменует отступление на второй план всех стимулов к труду, кроме денег... Человеческий труд становится товаром... *личность на продажу* стала неперменной

² Костер Ш. де. Легенда об Уленшпигеле. – М.: Правда, 1983. – с. 10, 12.

принадлежностью общества... Рабочие значатся в бухгалтерской ведомости одним списком с машинами, материалом и службой доставки»³.

Между тем отношение к человеку, как товару рыночной экономики, все более противоречило изменениям в *содержании и характере* труда.

С одной стороны, ранее рынок был мерилom стоимости труда, потому что поддавались измерению и оценке: 1) материальные средства труда; 2) непосредственный простой труд; 3) зримые результаты труда и продуктов обмена. Ныне, когда производительность общественного труда обусловлена деятельностью и интеллектом «совокупного работника» (Маркс) – субъекта сложного, научно фундированного труда, его производительность и реальную стоимость невозможно исчислить только рынком. К примеру, сколько стоит труд Учителя на всех уровнях образования или Ученого? Тем более – стоимость фундаментальных и даже прикладных исследований?

С другой стороны, произошла *коренная мутация капитала в двуликого Януса*. Ранее он был по преимуществу организатором производительного труда, как единственного источника материального, социального, духовного богатства, и *посредником* эквивалентного рыночного обмена. С усложнением производства и нарастающим приоритетом «человеческого фактора» производительных сил капитал «расщепляется» на *производственный* и *финансовый*, и соотношение между ними все более меняется в пользу второго.

Производственный капитал реальной экономики – это партнер труда, связанный с ним общим интересом развития производства и относительно справедливой оплатой труда, устанавливаемой в ходе разрешения социальных конфликтов. Этим был озабочен Генри Форд, а ныне – пионер мировой компьютерной сети Билл Гейтс. Кстати, каждый второй миллиард прибылей он отдает на т.н. «благотворительность». Видимо, правильнее называть ее *ответственностью* бизнеса перед обществом. Гейтс понимает, что компьютер – продукт совокупного труда сотен тысяч людей. *Справедливости*, а не милосердия – вот чего не хватает в мире.

В противоположность производственному капиталу, *финансовый* капитал – по сути *спекулятивная пирамида*, плод порочного зачатия махинаций «гениев финансовых проделок» (Ленин). Он не только не имеет никакой положительной связи с трудом и капиталом реальной экономики, но и несоизмерим с ними, паразитирует на них. Это уже господство не человеческого, а *нечеловеческого* капитала, который цинично попирает самооценку труда и общественные интересы. Буквально хвост вертит собакой: не рынок для общества, а *общество для рынка*.

Эксперты отмечают, что за последние десятилетия мир покрылся неустойчивой к потрясениям сетью международных финансовых рынков. Многомиллиардные долларoвые суммы благодаря телекоммуникациям

³ Лернер М. Развитие цивилизации в Америке. В 2 т. – т. 1. – М.: Радуга, 1992. – с. 300.

мгновенно перебрасываются из одной части света в другую, циркулируя в едином планетарном пространстве. Уже в конце XX в. сумма покупок и продаж валюты только по никому не известным правилам *игры на разнице курсов* и процентных ставок достигла 400 трлн. долларов!

Обращает на себя внимание *спекулятивный*, никак не связанный с реальной экономикой, характер глобального финансового мира. В середине 90-х г.г. масштабы операций достигли такого объема, что только иностранный капитал, вложенный в государственные ценные бумаги, ежедневно составлял 200 млрд. долларов, что равнозначно годовому обороту в 60 триллионов долларов. Это в 2 раза больше мирового ВВП и почти в 12 раз больше мировой торговли товарами⁴. Если в 90-х г.г. прошлого века валовой продукт в мире вырос всего на несколько десятков процентов, а объем мировой торговли чуть больше, то стоимость финансовых сделок увеличилась, согласно данным МВФ, почти на *два порядка*. В таком раскладе и в национальных рамках, и в мировом масштабе финансовый сектор *отрывается от реально-го производства* и «гуляет» сам по себе, как киплингский кот.

Однако «чеканенная свобода» финансового капитала, особенно в последнее время, стала слишком дорого обходиться все более единому и неделимому миру. Спекулятивные деньги перестали стимулировать нормальный цикл «производство-потребление». Они не исчезли, не сгорели в огне, а переместились в карманы финансовых спекулянтов, которым нет дела до производства, а их личное обогащение является вопиющим контрастом потребительской «корзине» миллионов людей. Поистине библейские мудрецы были пророками: «Ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет»⁵.

Ранее производственный капитал был энтузиастом «производства ради производства» (Маркс), и в этом его относительное историческое оправдание. Ныне финансовый капитал является фанатиком производства *денег ради денег*, и такая направленность дезориентирует экономику. Произошла фундаментальная подмена честного *предпринимательства* пресловутым *бизнесом*. Его нехитрый рецепт вещает известный «Голос Америки», (15 IX 1999): «Если вы купили часы за 8 долларов, а продали за 15 долларов, то вы преуспели в предпринимательстве». Еще недавно у нас это называлось собственным именем – *спекуляция* – и было далеко не в чести.

Обуздание этого недуга возможно при условии ответственного и компетентного *политического* курса. Но мы видим, что «черного кобеля не отмоешь добела»: уже после того, как в США сотни миллиардов долларов были направлены на спасение финансовых монстров, их топ-менеджеры не отказались от многомиллионных бонусов. И такова лишь вершина айсберга.

⁴ Свободная мысль. – М.: Центр постиндустриального общества, 1999. – № 11. – с. 123.

⁵ Библия. Евангелие от Матфея. 13 : 12.

В ее основании – засилие *рыночного фундаментализма*, или неограниченной конкуренции как «войны всех против всех». Наивно полагать, что ею движет «невидимая рука» рынка. Французский политолог Г. Сорман пишет: «Классический либерализм стал теорией экономического роста как самоцели, предполагая, что всё непременно уладится само собой благодаря волшебным свойствам рынка. Но рынка больше нет. Мы живем не в вакууме, а в обществе, создавшем свои институты... Либеральные идеи представляют собой лишь идеологический фасад, прикрывающий истинное положение»⁶.

Нынешний мировой кризис – это испытание экономик, которые уже, казалось бы, вступили в стадию устойчивого развития, но оказались в неуклонно нарастающей зависимости от преследующего совсем *другие цели* финансового капитала. История не повторяется. Некогда в античных трагедиях безысходные противоречия между персонажами разрешались чудесным появлением *Deus ex machina* – Бога из машины. Ныне финансовый бог – «голый король», и спекулятивные деньги перестали стимулировать нормальный цикл «производство-потребление». Такие деньги – даже не кровь, а раковая опухоль в организме реальной экономики. Это подтверждается уже тем, что сотни миллиардов долларов или евро, направленных на поддержку ее важнейших отраслей, и тем более – банков, не спасают от неуклонного падения производства и отбрасывают на грань выживания недавно относительно «благополучного» человека труда.

В этом *главная причина* нынешнего кризиса. И только на заднем плане – несостоятельность современной макроэкономической теории, пренебрежение взвешенными научными оценками. Таким образом, *природа данного кризиса – современная фаза обострения глобального противоречия между реальной экономикой и спекулятивной финансовой инфраструктурой, являющейся изоциренным вариантом финансовых пирамид.*

Рухнул бренд «Америка»

Модель мировой экономики, складывавшаяся примерно с начала восьмидесятых годов на основе «свободного рынка», не управляемого международными структурами и государствами, показала свою несостоятельность. Налицо кризис не только экономики, но и идей. Рухнули не только отдельные компании, но и *бренд под названием «Америка» и определенный набор представлений о капитализме.*

⁶ Сорман Г. Либеральное решение. – М.: Новости, 1992. – с. 79, 101.

Бренд «Америка» базировался на идее мессианского призвания США как «нового Иерусалима», обетованной земли «избранного народа», на сей раз безошибочно указанного Провидением.

Не стоит недооценивать пассионарную энергетику этой мифологемы. Америка позиционировала себя как модель и «дорожная карта» пути к процветанию и открытости для всего мира, образец либерально-демократических идей и демократической практики. Они были если не главной, то одной из главных статей американского экспорта по всему миру, включая и Европу. С начала восьмидесятых годов прошлого столетия, когда президентом США был избран Р. Рейган, насаждение в мировую общественную мысль вышеназванных идей стало по сути американским внешнеполитическим приоритетом. В результате многим, в том числе и в Европе, показалось привлекательной альтернативой следовать по американскому пути.

Что же касается американцев, то у их большинства укрепилось огромное самомнение, вера в то, что в их стране все правильно и свято. Ранее было расхожим правилом: «То, что хорошо для «Дженерал моторс», хорошо для Америки». Ныне то, что хорошо для Америки, хорошо для всего мира.

В этом плане весьма примечательной является статья в газете «Нью-Йорк таймс», опубликованная в 2007 г. Анной-Марией Слоутер. Она делится впечатлениями от пережитого психологического шока на международной конференции, которую проводила Сингапурская школа государственного управления. В числе других ораторов выступил министр иностранных дел Сингапура. Его речь и потрясла даму. «Для американца, слушающего министра иностранных дел другой, притом очень маленькой страны, это очень необычный опыт – слушать лекцию о глобальных тенденциях экономики, в которой Америка вовсе не упоминается. Как будто никакой Америки вовсе нет!», – сокрушается Слоутер. Недоумение ученой легко понять: она – автор известной в США книги «Идея, которой является Америка».

И вот на глазах всего мира бренд под названием «Америка» рассыпается. Оказалось, что он был взрывоопасной смесью социального дарвинизма: выживание сильнейших, вымирание слабых, после нас хоть потоп...

Конечно, «пациент скорее жив, чем мертв», и нельзя считать, что США погибли в пучине спровоцированного ими глобального финансово-экономического кризиса. Но статус нации-гегемона они определенно утратят. Это уже не прогноз, а констатация. Известный социолог Д. Белл резюмирует: «Америка начинает свое движение вниз. Я пессимистически смотрю на перспективы американского могущества»⁷.

Если посмотреть на эту драму с точки зрения управления, то невозможно не заметить, что таков результат *разрыва между политическим управлением и экономикой*. Неспроста этот разрыв яснее всего обозначился

⁷ Белл Д., Иноземцев В. Эпоха разобщенности. – М.: Postindustrial-net, 2007. – с. 56.

в Соединенных Штатах Америки. Бывший ее президент Бушмладший поживому разорвал связь внутренней и внешней политики с экономикой страны. Его политика была демонстрацией мировому сообществу волонтаристского набора целенаправленно подобранных взглядов, в которых ярко высвечивал политический авантюризм, непомерное выпячивание политических приоритетов в ущерб потребностям экономики и рациональной экономической политики. Таким же волонтаризмом была заменена и нормальная экономическая философия, под которой понимается система идей, основанная на всестороннем анализе и взвешенных научных оценках. Известный американский аналитик Фрэнсис Фукуяма, анализируя предпринимаемые прежней администрацией Белого дома меры по выходу из кризиса, пишет: «Малоубедительная реакция на финансовый кризис демонстрирует, что самые основательные реформы нужно провести в области политики»⁸.

Подобно человеческому телу

Характерно, что одним из первых почувствовал потребность в преодолении разрыва между финансово-экономической политикой и политическим управлением нынешний американский президент – Барак Обама. В ряде своих выступлений важным путем выхода из глобального кризиса он обозначил необходимость органичного единства экономики и политического управления, сбалансированность внутренней и внешней политики государства.

Такой подход не сводим к конъюнктуре «смены караула» в Белом доме и во многом обусловлен классической традицией. Нет уверенности, что в Гарвардском университете, где учился Абама, знают положение В. Ленина о политике как концентрированном выражении экономики. Но там осведомлены, что еще до него выдающийся социолог XIX столетия Г. Спенсер сравнивал общество с живым организмом, подобным человеческому телу. В нашем теле каждый орган выполняет свойственную только ему специфическую функцию, однако все органы – мозг, сердце, печень и т.д. – образуют взаимосвязанную и целостную систему. Нарушения в работе одного органа ведут к проблемам в работе других органов. По Спенсеру, каждая часть общества – политическая, экономическая, религиозная и т.п. – выполняет свою функцию, и чем более они согласованы между собой, тем устойчивее целостный организм, тем эффективнее он функционирует⁹.

⁸ Фукуяма Ф. Падение корпорации «Америка». – М.: Мир перемен, 2008, – №4. – с. 22.

⁹ Спенсер Г. Основания социологии. Т.Т. 1-2. СПб.: СПб академия наук, 1898.

С этих позиций резонен кардинальный вопрос: что означает обострение современного финансово-экономического недуга: *кризис мировой системы или ее коллапс*? Если исходить из того, что этот кризис является результатом обострения противоречий между новыми потребностями устойчивого развития реальной экономики и безнадежно устаревшими установками спекулятивного финансового капитала, то «идеальный способ лечения перхоти – гильотина». Однако это одновременно невозможно и нежелательно. *Невозможно* – потому что пациент скорее жив, чем мертв, в его распоряжении – еще мощные адаптационные экономические и политические механизмы контроля и влияния. Это *нереально* и потому, что «пролетарии» – люди труда всех стран – опасаются возвращения другой крайности – шлагбаума «реального социализма», который потерпел поражение из-за своей уверенности, что стоит на правильном пути. Но метод гильотины и *нежелателен*, поскольку все, кроме крайне левых или правых, ныне заинтересованы не в революционной ломке «до основания», а в *эволюционной* трансформации общества.

Таким образом, перед нами – не тупик, а очередной *кризис*, и не только как угроза с ее рисками, но и, в конечном счете, конструктивный вызов. Сегодня в Америке, в целом – в мировой практике наблюдается заметная *политизация* глобальных, региональных и национальных мер по преодолению финансово-экономического кризиса. На передний план выходит политическое обеспечение рационального управления социально-экономическими процессами, поиск баланса между политическим (государственным) управлением и либерализацией.

«Диктатура» и мера либеральных решений

Изложенные соображения – результат далеко не академического созерцания мирового кризиса. В решающей мере они обусловлены вовлеченностью в него нашей страны, ее народа и государства. В этом смысле мы разделяем стремление академика А.Н. Рубинова определить исходные позиции Республики Беларусь в данном потоке, или особенности *белорусской модели развития*. В его статье «Белорусская модель развития и мировой кризис» главные черты модели: «эволюционный путь развития», «социальная направленность, равное отношение со стороны общества и государства к людям разных национальностей и разного вероисповедания»¹⁰.

Названные черты – несомненные добродетели, но проблема в том, что на их основании невозможно выявить *специфику* белорусской модели. Ныне

¹⁰ Рубинов А.Н. Белорусская модель развития и мировой кризис // Беларусь сегодня. 11 марта 2009.

это признаки большинства более или менее развитых и «развивающихся» государств. В чем же наши действительные особенности?

Во-первых, не секрет, что государственное регулирование в республике подвергается довольно критической оценке экспертов как за рубежом, так и в нашей стране. Смысл критики составляет чрезмерный и жесткий государственный контроль, который парализовал кровеносные сосуды экономики и сделал ее слабо дееспособной. В такой постановке вопроса есть рациональное зерно. Однако нельзя отрицать и того факта, что в стране удалось сохранить от сторонников «свободного рынка» основные производительные силы, сохранены крупные национальные бренды (МАЗ, БелАЗ, Витязь и др.), удалось избежать массовой безработицы и дисквалификации работников сложного труда, по большому счету – не допущена *деиндустриализация* страны. Это потребовало «твердой руки» – сильного государственного регулирования и большого комплекса мер по социально-политической стабилизации. Даже председатель оппозиционной Белорусской социал-демократической партии «Грамады» А. Левкович вынужден признать: «В конечном счете, нам следует признать, что А. Лукашенко, несмотря на противоречия и сложности своего президентского правления, выполнил историческую миссию по первоначальному обустройству страны после распада СССР, формированию белорусской государственности и сохранению независимости Беларуси»¹¹.

Во-вторых, наша специфика выявляется во все более заметной взаимосвязи политики и экономики, *демократизации* политических структур и *либерализации* экономических отношений, что ведет к формированию пространства для эволюционных перемен, модернизации белорусской экономики и общества, расширению пространства свободы.

Диктатура либеральных решений сегодня крайне нужна нам и для борьбы с оседлавшей страну бюрократией. Директор института экономики НАН Беларуси, академик П.Г. Никитенко отмечает, что белорусскую модель развития с интересом изучают в Европе и других странах. В то же время принимаются хорошие законы, но подзаконные акты сводят на нет большинство прогрессивных норм. Подход строится на бюрократическом принципе – а иначе зачем нужна такая армия чиновников? Заметим, что в условиях кризиса кое у кого появилось желание покончить с либерализацией и демократизацией и вовсе вернуться к сплошному огосударствлению. Думается, что не менее опасно и огульное дерегулирование. Если корабль рыночной экономики перестал слушаться руля, то правильнее будет обследовать рулевое управление, а не опускать его в административно-командные пучины.

¹¹ Оргиш В., Левкович А. Оппозиция должна сотрудничать с политической системой, а не ставить ей палки в колеса // Беларусь сегодня. 18 апреля 2009. – с. 4.

Важно не только понимать, но и чувствовать допустимую *грань* государственного регулирования в конкретных исторических условиях. Сегодня ясно, что либеральный фундаментализм довел Запад «до жизни такой», и там возвращаются к усилению государственного регулирования социально-экономических отношений. В нашей же белорусской реальности госрегулирование, необходимое в 90-х гг. для спасения экономики от либерального погрома и социально-политической нестабильности, перешло *меру* такого воздействия.

В чем же заключается эта мера? Не приведет ли «диктатура либеральных решений» к тому, что мы наступим на грабли либеральной вседозволенности? В историческом плане *формы собственности* определяются не конъюнктурной успешностью/неуспешностью, а фундаментальными факторами: 1) степенью реального обобществления производительных сил; 2) масштабами производства; 3) темпами реализации конечного продукта. Такие производительные силы, как земля, транспортно-логистическая инфраструктура, стратегические коммуникации, оборона, образование и наука, ключевые социокультурные структуры («национальное достояние») – способны быть наиболее эффективными (но не автоматически) в форме общественной (государственной) собственности, а частные интересы различной степени общности – в формах кооперативной, частной и индивидуальной собственности. В этом смысл хрестоматийной реплики Дэн Сяопина: «Не важно какого цвета кошка, лишь бы ловила мышей».

В-третьих, главная особенность белорусской модели развития – ориентация на *человеческий капитал* как на долгосрочный резерв стабильного развития страны. В принятом ООН Индексе развития человеческого потенциала в 2007 г. Беларусь занимала 64-ое место, Россия – 67, Казахстан – 73, Украина – 76, Армения – 83, Грузия – 91, Азербайджан – 98, Туркменистан – 109, Молдова – 111, Узбекистан – 113, Кыргызстан – 116, Таджикистан – 122. По индексу, измеряющему *инновационный* характер государства, Беларусь уже в 2008 г. – 56-ая среди 192 стран (Россия – на 60-м месте).

Если дополнить эту статистику цифрами острого дефицита Беларуси в энергетических ресурсах, то становится понятным, что критически важным для ее безопасности и стабильного развития является именно *человеческий капитал*. Это важно и с точки зрения современного императива конкурентоспособности, который требует работников *инновационного* типа, способных успешно осваивать новейшие технологии и создавать собственные уникальные и востребованные во всем мире продукты труда.

В-четвертых, особенности белорусской модели все более отчетливо выявляются в процессе вовлечения нашей страны в *единый и неделимый глобальный мир*. Еще недавно наша республика представляла для Запада «государство-изгоя», а Москва официально предлагала Беларуси войти в состав Российской Федерации. Непривычно трудоемкая проблема для Запада, да

и для России, заключалась в том, что они имеют дело с новым и зрелым *центральноевропейским политическим субъектом* – суверенной Республикой Беларусь. Президент А. Лукашенко четко определил такую ориентацию: «Мы выбираем не Восток и Запад или же Восток или Запад – МЫ ВЫБИРАЕМ БЕЛАРУСЬ, которая в силу экономики, в силу истории, в силу географии, в силу культуры и менталитета будет и на Востоке, и на Западе»¹². Поэтому самая трудная формула: национальный суверенитет – *насколько возможно*, международные обязательства – *насколько необходимо*.

Минск добился решительного *перелома* в отношениях с Россией, убедив, что Беларусь хочет быть *с* Россией, но не *в* России, и теперь задача в том, чтобы наполнить реальным содержанием наш действительно братский Союз. Назрело и возвращение Беларуси в свой исторический Дом – Европу. Сегодня уже и экс-президент Польши А. Квасьневский отмечает, что «Беларусь – не сосед Европы, а *европейский* сосед», и Евросоюз посылает Минску сигналы налаживания взаимоотношений в рамках политики «Восточного партнерства».

Положительную роль таких сдвигов в «самостоянии» Беларуси на семи ветрах мирового кризиса трудно переоценить. Европейская комиссия, выступая за увеличение финансовой помощи шести бывшим республикам Советского союза, в рамках программы «Восточное партнерство» планирует для этой цели до 2013 года выделить 350 млн. евро. Конечно, сумма небольшая, но в условиях финансово-экономического кризиса она – на приемлемых условиях – лишней не будет. В принципе можно приветствовать и то, что Еврокомиссия намечает со странами «Восточного партнерства» расширение зоны свободной торговли, упрощение визового режима, а в дальнейшем – введение безвизового режима, координацию энергетической политики, а затем создание экономического сообщества стран-соседей Евросоюза.

Однако в Минске понимают, для чего иным дипломатам дан язык. Предполагаемое «Восточное партнерство» – это также и стратегический проект, который нацелен на снижение влияния России в Европе и в Евразии. Участвуя в этом проекте, нам нельзя потерять своего стратегического партнера – Российскую Федерацию. Представляется, что для Беларуси, которая находится в центре Европы, необходимо расширять *двуединство европейских векторов* во внешней и внешнеэкономической политике. Это диктует продолжение курса на участие в таких интеграционных объединениях, как Союзное государство, СНГ, ЕврАзЭС и ОДКБ. В то же время – участие в «Восточном партнерстве». Общевропейская интенсификация внешнеполитических и внешнеэкономических связей предоставляет дополнительные ресурсы стабилизации, особенно ценные в условиях кризиса.

¹² Лукашенко А.Г. Внешняя политика Республики Беларусь в новом мире: доклад на совещании с руковод. заграничных учреждений // Советская Белоруссия. 23 июля 2004.

И нам надо учиться извлекать из преимуществ геополитических, геоэкономических и историко-цивилизационных особенностей нашей страны определенные выгоды, оберегая ее национальные интересы. Так делается во всем мире.

Ответ Беларуси

Дело в том, что все сочетания слов, которые мы активно употребляли в общественно-государственной практике последних лет, а это: «устойчивое развитие», «инновационное развитие», «экономика знаний», «социальное государство», «белорусская модель развития», – все они ориентированы на Человека и имеют в своей основе мощное гуманитарное содержание. Однако термины мы произносим часто, а наполнение их практическим смыслом остается, мягко говоря, недостаточным.

Мы также практически забыли о том, что все эти проблемы – новые и архисложные, а мозги у всех нас остались старые. Забыли, что в этом деле первостепенное значение имеет организация эффективной работы по *изменению* нашей ментальности и мышления, поведения и ориентиров прогресса, соответствующего наполнения практики. Такая работа – самый многотрудный процесс, но она способна обеспечивать и выход страны из мирового кризиса, и стратегическую перспективу развития. Мировая гуманитарная наука, основываясь на многовековой практике, считает, что кризисы содержат вовсе не только угрозы и риски, но и несут положительный заряд, конструктивный вызов. Они уничтожают все ветхое, отживающее, гнилое и дают простор здоровым росткам. В этом плане Беларусь имеет все возможности выйти из кризиса еще более сильной и здоровой: у нас на национальном уровне нет тех противоречий и тех проблем, которые породили кризисную ситуацию в США и других развитых государствах.

Нам важно использовать свой шанс. Частично его дают мероприятия, разработанные правительством по преодолению негативных проявлений кризиса на национальном уровне. Кроме того, было бы целесообразно разработать и привести в действие комплексную государственную программу обустройства территории Беларуси как *экономической транзитной зоны*, интегрированной в единое европейское пространство.

На фоне снижения конкурентоспособности ряда отечественных товаров по цене и качеству, роста запасов готовой продукции, в ближайшей перспективе весьма серьезные угрозы для отечественной экономики представляют планы и действия сопредельных государств по созданию на своей территории производств, большинство из которых способны стать непосредственными конкурентами белорусских экспортеров автомобилей, тракторов, теле-

визоров и другой техники. Только в России выявлено около 80 таких производств с участием крупных западных инвесторов. На наш взгляд, проблема заслуживает изучения и рассмотрения Министерством промышленности и другими профильными министерствами с реализацией упреждающих мер: создание совместных производств, усиление маркетинговой работы, повышение квалификации кадров, занятых внешнеэкономической деятельностью (среди них мало профессионалов и низка квалификация), активизация выставочной работы в зарубежье, активный поиск новых рынков.

В контексте повышения фактора регионализации мира, сближения с Евросоюзом и строительства Союзного государства существенно возрастает роль *межрегиональной* политики по созданию благоприятных условий разделения труда и кооперации регионов Беларуси и России в торгово-производственной, социальной, научно-образовательной и культурной сферах. Начавшийся процесс экономической либерализации и политической демократизации требует разработки комплекса мер по оптимизации взаимодействия высших органов власти страны, гражданского общества и многопартийной системы, отражающих весь спектр интересов и мнений основных социальных сил.

В совокупности мер по активизации взаимодействия Беларуси с международными, региональными и отдельными государствами заслуживает особого внимания вопрос о формировании привлекательного *имиджа* Беларуси в современном мире с разработкой специальной маркетинговой программы¹³. Миру должны быть представлены не только конкурентоспособные бренды белорусского производства, но и Беларусь как культурно-цивилизационный субъект, традиционно европейская страна с пассионарным потенциалом.

В этом ряду не менее важной задачей является дальнейшая разработка национально-государственной идеи, укрепление и развитие гуманитарных наук – своего рода аналитического центра прошлого, современного и будущего нашей страны. В последние десятилетия гуманитарные науки сами пережили кризисные явления в связи с распадом Советского Союза и многолетним нищенским существованием, кадровым обескровливанием самой мощной – академической структуры, а ныне – превращением отечественным ВАКом дела подготовки кадров высшей квалификации в подобие аутодафе.

На наш взгляд, пока не осмыслила свою роль в условиях глобального кризиса и белорусская государственная периодическая печать. Пока она остается в плену благодушных и эпизодических рапортов о победах на социально-экономическом поле. Подобной мелкой информацией впере-

¹³ Левяш И.Я. Беларусь как terra incognita в мире страновых имиджей // Международный научно-практический симпозиум «Имидж государства/региона в современном информационном пространстве». СПб.: СПб университет, 2009.

между с любовными интригами известных актеров и спортсменов, а также рискованными сценами секс-технологий, полны почти все страницы газет. В печати очень редки глубокие, заставляющие размышлять аналитические статьи. Было бы очень полезно буквально по крупицам собирать и обобщать: как, кому и где, какими способами, несмотря на трудности, удастся найти выход из кризиса, поделиться опытом. Сегодня способный руководитель должен ставить перед собой задачу: *разработать и реализовать стратегию развития*, а не выживания, а перед подчиненными – сегодня делать то, о чем другие завтра будут только думать.

Вместо заключения

Кризис преходящ. А действительно конструктивные меры будут работать и на *перспективу*. В чем она заключается – для Беларуси, всего мира?

В конечном счете, ясна наиболее фундаментальная проблема: традиционный гуманизм в духе абстрактной формулы «Человек – мера всех вещей» исчерпал себя, и *востребован новый, практический гуманизм*. Если старый гуманизм провозглашал: «*Ничто* человеческое мне чуждо», то новый гуманизм утверждает: «*Никакой* человек мне не чужд». А это диктует необходимость практической переоценки парадигмы общественного прогресса – переход на новые принципы взаимодействия природы, общества и Человека. Суть их составляет идея: самоцелью и богатством общества является не рост производства или техногенных ценностей как таковых, а конкретный Человек. Устойчивость развития должна основываться на таких основных принципах, как: сбалансированность экономики и экологии, экономической и социальной сфер, образования и духовной культуры, комплексное решение не только текущих проблем, но и задач на перспективу в интересах будущих поколений.

Такова логика экономического и политического реализма, и фактически все это заложено в белорусской модели развития. Важно только наполнить ее адекватной практической работой.

[знаков 37 127]

Przedmiotem artykułu jest globalny kryzys ekonomiczny. Autorzy formułują tezę, iż nie ogranicza się on jedynie do sfery finansowo-gospodarczej, ale obejmuje także procesy polityczne i społeczne. Przyczynę tego stanu upatrują w braku kontroli społecznej nad procesami ekonomicznymi i politycznymi w zglobalizowanym świecie. Obecny kryzys określają jako pierwszy systemowy kryzys procesu globalizacji. Kryzys ten, w ich przekonaniu, nie jest jedynie zagrożeniem, lecz także

wyzwaniem. W swoich uwagach próbują przedstawić także sytuację społeczno-ekonomiczną Białorusi w kontekście procesów zachodzących w USA i UE.

The subject of the article is the global economic crisis. The authors formulate the thesis that it is not limited only to financial and economic sphere, but includes political and social processes. They see the cause of this condition in the absence of social control over economic and political processes in a globalized world. They determine the current crisis as the first systemic crisis of the globalization process. This crisis, in their view, is not only a threat but a challenge. In their comments, they are trying to present the socio-economic situation in Belarus in the context of the processes occurring in the USA and the EU.